

Глава 66 – Хуай Нин, я обидел тебя.

Его Высочество принц Цзин лично явился в суд, чтобы добиться справедливости по важному делу.

На рассвете все чиновники верхних и нижних инстанций храма Дали уже заняли свои места. Прибыл даже Божественный Аптекарь господин Наньгун. Никто не осмелился пренебречь им. Главные двери двора были распахнуты настежь, а яменные бегуны стояли в три ряда слева и справа. Вся сцена была серьезной и тихой, с торжественной, строгой атмосферой.

Несмотря на то, что Цзюнь Цзю Чэнь был одет в повседневную одежду, а его чернильно-черные волосы были собраны в пучок, властная аура, исходящая от его тела, не ослабла ни в малейшей степени. Он сидел на самом верху в кресле главного судьи, его лицо было холодным, как лед. Он не сказал ни слова, но одного его случайного взгляда было достаточно, чтобы все дрожали от страха!

Главе храма Дали, господину Цзяну, полагалось сидеть на первой скамье присяжных, но прямо сейчас он стоял. Его лицо было бледным, ноги дрожали, и он был полон сожалений. Брат и сестра Ци тоже выглядели не лучше. Даже непоколебимо высокомерный Ци Юй не осмеливался поднять голову перед Его Высочеством принцем Цзином.

Только принцесса Хуай Нин держалась. Она подошла к Ци Юю и прошептала:

– Старший брат Юй, не волнуйся слишком сильно. Чтобы ни случилось, я справлюсь сама. Я уже отправила людей, чтобы найти свою мать-наложницу и моего имперского брата. Гарантирую, что он сделает так, что никто не сможет прикоснуться к семье Ци!

Что касаясь того, сможет ли Его Высочество принц Цзин выступить против семьи Ци, он понятия не имел. Однако он знал, что, пока принцесса Хуай Нин будет готова взять на себя вину, семья Ци выживет.

Он тайно взял принцессу Хуай Нин за руку. Его голос стал намного мягче, чем обычно.

– Хуай Нин, я обидел тебя.

– Старший брат Юй, ради тебя я готова на то, чтобы со мной поступили несправедливо.

Ци Фу Фан, взявшая на себя вину за принцессу Хуай Нин, подслушала их разговор. Она буквально потеряла дар речи. Из-за своей личности у нее не было выбора, кроме как признать это. Она даже не осмелилась сказать Ци Юю правду.

Весь зал долго молчал, но Цзюнь Цзю Чэнь все еще не сказал ни слова и не начал процесс. Никто не осмелился его подгонять. Он несомненно ждал Гу Фэй Янь.

Гу Фэй Янь не стала дожидаться прибытия императорского лекаря. Она приготовила рецепт в маленьком треножнике Царя Исцеления и поспешно применила его. Она попросила Ся Сяо Маня помочь ей быстрее добраться до суда. Хотя ее ступни и пальцы ног были столь же болезненными, как и во время пыток, она по-прежнему была прилично одета и находилась в хорошем состоянии.

Тюремная камера располагалась перед задним двором, не слишком далеко друг от друга, но девушка едва могла передвигать ноги. Она долго шла, прежде чем добралась до двора.

Большинство людей не ожидали, что она придет, и сразу же слышались перешептывания.

В конце концов, кроме господина Цзяна и прочих, люди за пределами зала не знали, что произошло прошлой ночью. Зачем она пришла? Что случилось с ее травмой? Что касается Ци Юя и остальных, их лица, несомненно, стали еще более уродливыми.

Гу Фэй Янь не волновали эти люди. Видя, что Его Высочество принц Цзин еще не приступил к заседанию суда, она про себя вздохнула с облегчением и быстро вошла внутрь. Она встала сдерживая боль, прежде чем поклониться:

- Ваша служанка Гу Фэй Янь выражает свое почтение Его Высочеству принцу Цзину.

Трудно сказать, было ли это из-за того, что Цзюнь Цзю Чэнь долго ждал, или по какой-то иной причине, но он казался стал еще недовольнее, чем раньше. Он взглянул на ноги Гу Фэй Янь и холодно сказал:

- Иди сюда и сядь.

- Спасибо, Ваше Высочество!

Как только Гу Фэй Янь заняла свое место, Цзюнь Цзю Чэнь стукнул деревянным молотком и холодно сказал:

- Начинаем суд!

Гу Фэй Янь про себя подумала: Его Высочество принц Цзин, должно быть, с нетерпением ждал этого момента.

Громкий стук сделал и без того безмолвный двор еще более серьезным и торжественным. Все чиновники заняли свои места, но господин Цзян и Ци Юй до сих пор оставались стоять. Увидев

это, все поняли, что что-то не так.

Господин Цзян не мог больше сдерживаться и собирался выйти, когда Цзюнь Цзю Чэнь внезапно открыл рот и сказал:

– Хуай Нин, кто позволил тебе допрашивать людей в храме Дали?

Принцесса Хуай Нин была ошеломлена.

Это была просто подмена лекарства, а эта женщина была не более чем скромной рабыней. Каковы были намерения Его Высочества принца Цзина? Как она могла быть так смущена на публике?

Все были ошарашены. Что происходило?

Гу Фэй Янь тоже была очень удивлена. Она думала, что Его Высочество принц Цзин преподаст урок принцессе Хуай Нин наедине. В общественном суде единственное, что он мог сделать – наказать господина Цзяна. В конце концов, принцесса Хуай Нин была членом императорской семьи и была зеницей ока императора. Даже если принц Цзин не заботился о чести императорской семьи, ему все равно пришлось бы дать императору какое-то лицо.

Может быть, Его Высочество принц Цзин хотел использовать эту возможность, чтобы подавить имперскую наложницу и высокомерие первого принца, стоявшего за принцессой Хуай Нин?

У Гу Фэй Янь не было таких глубоких мыслей. Она была скорее взволнована, чем удивлена!

Она никогда не собиралась отпускать принцессу Хуай Нин. Теперь, учитывая отношение принца Цзина, она подумала, что сможет вернуть все три долга за один раз.

– Я, я...

После долгого колебания принцесса Хуай Нин, наконец, придумала абсурдную причину:

– Господин Цзян осмелился ворваться в мой дворец и арестовать человека! Конечно, эта принцесса должна выяснить, что произошло. В противном случае... как эта принцесса утвердится в будущем?

Цзюнь Цзю Чэнь не стал это комментировать и снова спросил:

– Кто позволил тебе применять пытки, чтобы заставить человека признаться?

Принцесса Хуай Нин снова начала заикаться:

– Я пугала ее, но не заставляла ее признаться! Пакет с лекарствами забрала Гу Фэй Янь. Она самая подозрительная, я... если бы я не напугала ее, разве она сказала бы мне правду?

Цзюнь Цзю Чэнь по-прежнему не удосужился прокомментировать или продолжить этот вопрос. Он отмахнулся от нее, позволяя отойти.

Принцесса Хуай Нин облегченно вздохнула. Однако лицо Ци Юя, стоявшего рядом с ней, потемнело. Принц Цзин не наказал принцессу Хуай Нин, но сильно ударил по лицу ее и семью Ци!

Даже глупый человек мог понять, что принцесса Хуай Нин пыталась прикрыть семью Ци и пытала невесту Ци Юя, чтобы выбить для него признание! Люди за пределами зала перешептывались друг с другом, и несколько знакомых лиц смотрели на него с презрением.

Гу Фэй Янь улыбнулась, тайно смеясь в своем сердце. Она так смеялась, что забыла о боли в руках и ногах.

Все думали, что, поскольку Его Высочество оскорбил принцессу, он больше не станет заниматься этим делом. Даже господин Цзян втайне вздохнул с облегчением. В конце концов, Его Высочество принц Цзин принадлежал к тому же поколению, что и принцесса Хуай Нин, и если дело дойдет до императора, он действительно не сможет прикоснуться к ней.

Тем не менее!

Цзюнь Цзю Чэнь снова превзошел все ожидания.

Он посмотрел на господина Цзяна и немедленно отдал приказ:

– Кто-нибудь, сместите Цзян Ли Аня с должности чиновника храма Дали, понизьте его в должности и отправьте в северный региона. Позвольте ему задуматься над своими ошибками. Вы знаете, что вы сделали неправильно?

Господин Цзян больше не мог держаться, дрожа, он опустился на колени наземь. Ему все еще нужно было подумать? Конечно, он знал, что сделал не так!

Вся публика погрузилась в молчание, даже Гу Фэй Янь почувствовала, как ее сердце бешено забилося. Говорили, что принц Цзин был безжалостным человеком. Всего несколькими словами он мог решить жизнь и смерть человека. Сегодня она, наконец, увидела это.

Если только что это была дана пощечина принцессе Хуай Нин и семье Ци, то этот шаг можно

было бы считать суровым наказанием!

Ни суда, ни обсуждения, прямо к увольнению и понижению в должности. Это было явным предупреждением гражданским и военным чиновникам императорского двора. Кто бы ни предстал перед принцессой Хуай Нин и семьей Ци в будущем, кто осмелился бы практиковать фаворитизм и обман, в конце концов, итогом станет судьба как у Цзян Ли Аня!

Наблюдая, как уводят Цзян Ли Аня, принцесса Хуай Нин ощутила себя крайне униженной, но все же хотела сохранить лицо любой ценой. Она прошептала:

– Старший брат Юй, это была моя халатность. Не волнуйся. Я обязательно защищу вас по делу сестры Фу Фан!

Ци Юй был подавлен и не хотел разговаривать, но все же ответил:

– Мне жаль беспокоить вас, принцесса.

После того, как Цзян Ли Аня увели, Цзюнь Цзю Чэнь официально начал суд. Он велел:

– Кто-нибудь, приведите Чэнь Саньюаня!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1049442>